

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1244-1251, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1244
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 908

At the Origins of the Formation of the Entrepreneurial Layer Among the Handicraftsmen in the Central Chernozem Region

Natalia A. Dushkova ^a, Victoria A. Grigorova ^a

^a Voronezh State Technical University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the complex process of formation and development of the entrepreneurial layer among the former handicraftsmen from the sources of entrepreneurial activity to the end of the XIX century. Disclosing its content, the authors proved the active participation of handicraftsmen in the formation of entrepreneurship in the territory of the Central Chernozem Region. By creating small and medium-sized enterprises for the production of goods to be sold on the market in order to make a profit, they gradually turned from peasants into entrepreneurs, who broke ties with agriculture, and sometimes with production, dealing exclusively with marketing issues. Thus, peasants from the handicraftsmen expanded the social base of the entrepreneurial stratum, developing and strengthening this sphere.

Analyzing previously unpublished materials, the authors identified the social base of the entrepreneurial stratum, the pace of expansion of the entrepreneurial stratum among peasants, specific features of the entrepreneurial initiative of former handicraftsmen and their production activities.

Keywords: handicraft industry, handicraftsmen, peasants, Central Chernozemye, industrial peasant enterprises, entrepreneurial layer.

1. Введение

На современном этапе развития, в условиях рыночных отношений особую актуальность приобретает история зарождения и укрепления предпринимательского слоя, способного обеспечить устойчивый экономический рост государства, самоорганизацию и самозанятость населения страны. Важна благотворительная и общественная деятельность предпринимателей, участвующих в создании инфраструктуры и технологическом совершенствовании различных видов производств. Не менее значимым является возможность предоставления вакантных рабочих мест, а также достойных зарплат для населения страны.

Однако несмотря на значимость предпринимательства в создании мощной конкурентоспособной экономики государства, данная проблематика характеризуется недостаточной изученностью. До сих пор отечественная историография в этом направлении отличается фрагментарным изложением. Несмотря на наличие комплексных работ по социально-экономической тематике, многие вопросы, связанные с формированием предпринимательского слоя в прошлом, по-прежнему остаются недостаточно исследованными. Ярким примером можно считать отсутствие исследования процесса формирования предпринимательского слоя из числа бывших кустарей.

2. Материалы и методы

Основную источниковую базу исследования составили неопубликованные материалы центральных и местных архивов. К первой группе относятся документы РГАДА и ЦГА, ко второй – ГАТО, ГАВО, ГАБО, ГАКО. Они представлены рапортами и перепиской органов местного самоуправления Центрального Черноземья. Опубликованные источники включали делопроизводственные документы, статистические материалы.

В достижении цели исследования использовались три метода: сравнительно-исторический, статистический и логический. Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить факты, проанализировать тексты, документы, данные о развитии предпринимательства в различные хронологические периоды. С помощью статистического метода вычислялись количественные показатели, которые позволили проследить динамику развития и укрепления предпринимательства на различных этапах исторического развития. Логический метод способствовал выявлению основных особенностей процесса формирования и развития предпринимательства из числа бывших кустарей.

3. Обсуждение

Процесс формирования и укрепления предпринимательства Центрального Черноземья включает в себя ряд малоизученных вопросов, которые до сих пор являются предметом исследований ученых современности. Перепелицын А.В., Тонких В.А., Морозан В.В. и другие в своих трудах затрагивали отдельные вопросы становления и развития предпринимательского слоя в регионе. Исследуя исторические аспекты заявленной тематики, они указывали на определенную роль кустарного мелкотоварного производства в процессе формирования предпринимательского слоя. Так, А.В. Перепелицын в своей работе «Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период» анализировал уровень развития местных сельскохозяйственных и отхожих промыслов (Перепелицын, 2005). В.А. Тонких (Тонких, 2012) в соавторстве с С.В. Семененко и О.Е. Фарберовой исследовал право, теорию и практику предпринимательства от истоков до наших дней. А В.В. Морозан (Морозан, 2014) изучил бытовые проблемы жизни предпринимателей юга России в период XIX – начале XX века. Отдельные аспекты развития кустарного производства нашли свое отражение и в трудах иностранных исследователей, таких как Леон Вальрас, Джакомо Бекаттини. (Hebert, 1988; Becattini, 1990; Becattini, 2007). Предметом их особого интереса стали вопросы кооперации как отдельного типа производственных и общественных отношений. Они рассматривали, как мелкотоварные производители объединялись в артели, поднимая тем самым производительность своего труда.

4. Результаты

Формирование предпринимательского слоя, состоящего из предпринимателей – людей, занимающихся предпринимательской деятельностью с целью получения прибыли, в России осуществлялось в условиях развития рыночных отношений. Повсеместно российское предпринимательство зарождалось на основе торговой деятельности и мелкотоварного производства.

Центральное Черноземье не являлось исключением. Здесь, начиная с XVII века элементы предпринимательства, сопровождавшиеся процессом накопления первоначального капитала, прежде всего, стали появляться в торговле и ремесле. Изначально основную социальную базу предпринимательского слоя составляли представители посадского населения и купечества. Первые из них в большей степени занимались ремеслом и торговлей. Подтверждением могут служить документы, которые указывают на приоритет посада по количеству торговых точек. Например, в Воронеже, в начале XVII века за посадскими жителями числилось 29 торговых лавок из 63. Остальные распределялись между служилым населением, крестьянами и священнослужителем, равняясь соответственно 24, 8 и 1 (Воронежские писцовые книги, 1891). Помимо торговой деятельности, посадские люди занимались отхожими промыслами на стороне. Такие специалисты как портные, сапожные мастера, хлебопёки, кузнецы и другие выезжали в места спроса на определенную работу. Так, например, в 1673 году в связи со строительством церквей, на Дон прибыли воронежские плотники (ГАВО. Ф.И-182. Оп. 3. Д. 252. Л. 7).

С меньшей активностью торгово-ремесленной деятельностью занималось служилое население. Однако среди них стабильно сохранялось стремление к увеличению своего дохода за счет торговли. Они строили торговые лавки и занимались донской торговлей. Кроме того, служилые люди участвовали в покупке соли и занятиях рыбным промыслом на Дону (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 295. Л. 6-7; Оп. 5. Д. 85. Л. 1-4).

Помимо выше обозначенных категорий населения в формировании предпринимательского слоя, в Центральном Черноземье определённую роль играли крестьяне. Они, как и служилые люди, участвовали в донской торговле, занятиях рыбной ловлей и в покупке соли. Например, в источниках упоминаются челобитные с просьбой отпуска в Царицын для покупки соли крестьян Борщевского, Усманского, Благовещенского и Троицкого монастырей в Воронежской губернии (ГАВО. И-182. Оп. 4. Д. 37. Л. 1; Оп. 3. Д. 421. Л. 8-10; Д. 475. Л. 1-5; Д. 370. Л. 1).

Количество крестьян среди предпринимателей стало увеличиваться в период Петровских преобразований. Данный рост являлся результатом государственной политики, связанной с поощрением предпринимательства. Петр I официально разрешил заниматься торговлей людям всех сословий при условии уплаты определенных торговых сборов (Полное собрание законов, 1830). В результате постепенно формировалась сословно-податная группа торгующих крестьян, одним из важнейших направлений деятельности которой, стало производство промышленной продукции с целью реализации ее на рынках.

Подобным образом, в Центральном Черноземье появились крестьяне-кустари, которые, торгуя на рынке и занимаясь ростовщичеством, накапливали определенные капиталы. Стремясь к расширению своего производства, они вкладывали прибыль в дальнейшее развитие своего дела. Большая часть из них ограничивалась лишь совершенствованием производственного и технического уровней. Некоторые из кустарей создавали мелкие и средние промышленные предприятия. В качестве примера можно указать воронежских кустарей, которые в 1723 году создали в Краснослободском уезде Воронежской губернии металлургический завод на собственные деньги. Помимо заводов братьев Миляковых, в Воронежской губернии действовал частный завод Василия Озерова, который был построен у села Дубово, расположенного в Воронежском уезде. Также в 30-е годы XVIII века было одобрено прошение ельчанина Кривородова на постройку железного молотового завода. А в 1740-е годы – воронежских купцов Викулина с товарищем (ГАВО. Ф. И-171. Оп. 3. Д. 55а. Л. 1, 3; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 20. Л. 4-8 об., 17-19).

Практика создания крестьянами подобных мелких и средних предприятий в Центральном Черноземье не имела широких масштабов в XVIII веке. В регионе существовала крепостная зависимость крестьян от помещиков, наличие сословных ограничений, тесная связь с сельским хозяйством, что в совокупности задерживало переход крестьян в категорию владельцев предприятий. Тем не менее предпринимательство в сфере производства промышленных товаров развивалось, хотя и очень медленно.

На протяжении первой половины XIX века в среде крестьян наблюдалось расширение предпринимательского слоя. Некоторые из них даже отделили свою производственную деятельность от сельского хозяйства. Однако крупных масштабов данный процесс не имел, так как в деревне действовало крепостное право, которое сдерживало предпринимательскую инициативу, не позволяя многим кустарям разорвать связь с землей и окончательно превратиться, в мелких товаропроизводителей промышленной продукции.

Независимо от связи с землей, наиболее предприимчивые крестьяне стремились расширять свое производство. Они постепенно создавали мелкие и средние предприятия. В первой половине XIX века на территории Центрального Черноземья России действовали суконные, салотопенные, мыловаренные, кожевенные и маслостойные предприятия, собственниками которых наряду с купечеством были и кустари. К сожалению, мы не располагаем большим объемом данных на этот счет, так как свое преимущественное развитие, процесс укрепления предпринимательства из числа кустарей получил лишь во второй половине XIX века. Но некоторые свидетельства все же сохранились. Например, согласно сведениям податного инспектора Белгородского уезда Курской Казенной палаты в сл. Томаровка действовали лавки с кожевенным товаром, владельцами которых являлись крестьяне из числа бывших кустарей. Среди них отмечались достаточно крупные, с товарным годовым оборотом до 20 тыс. рублей (ГАВО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3 об.). Кроме них, в Белгородском уезде, по сведениям уездных исправников, в первой половине XIX века существовали сельскохозяйственные технические заведения. К их числу можно отнести кожевенный завод Ивана Филипповича Краснопольского в сл. Терновке (ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 13).

В Курской губернии также работал чугунно-литейный завод крестьянина Григория Никифоровича Бойцова. Он был расположен в пригородной слободе Жилой в г. Белгород (ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 11).

Во второй половине XIX века процесс формирования предпринимательского слоя из числа кустарей проходил более высокими темпами. В это время в Центральном Черноземье активно формировались мелкие предприятия кустарного типа. Они возникали в результате накопления непосредственными товаропроизводителями необходимых капиталов, а также при поддержке со стороны центральных органов власти и органов местного самоуправления. В регионе создавались крупорушки, мельницы, кузницы, слесарные, столярные, сапожные и портновские мастерские, мелкие хлебопекарни, артели строительных специальностей. Основной производственной направленностью являлась переработка сельскохозяйственных продуктов: зерна, шерсти, кожи. Были и такие мелкие промышленные предприятия кустарей, на которых занимались обработкой древесины, минерального сырья.

Процесс формирования кустарных предприятий имел сложный и противоречивый характер, выражавшийся в одновременной экспроприации мелких товаропроизводителей и в усилении темпов развития мелкотоварного производства даже в условиях роста крупной технически перевооруженной промышленности.

Мелкие промышленные предприятия создавались в разных районах Центрального Черноземья. Их количественный состав определяется как среднестатистический. Проблемы при подсчетах были связаны с отсутствием учета и с практикой сочетания различных производств в одном крестьянском хозяйстве. Зачастую бывшие государственные крестьяне, владевшие ветряными мельницами, создавали дополнительно просорушки. Например, Е.В. Чеботарев из с. Двуречки Липецкого уезда Тамбовской губернии владел двумя ветрянками и одной просорушкой. Их стоимость в 1884 году равнялась 1 тыс. рублей (ГАТО. Ф. 143. Оп. 3. Д. 33. Л. 17-17 об.).

В регионе среди мелких крестьянских предприятий наиболее развитыми были мельницы и маслостойни, продукция которых имела высокий спрос среди местного населения и налаженный сбыт.

Мукомольное и маслобойное производства в Центральном Черноземье всегда занимали важное место в экономическом развитии региона. Эти отрасли промышленности обеспечивали примерно 2/4 всех перевозок, осуществлявшихся по линиям железнодорожного полотна региона (Dushkova N.A., 2017).

В соответствии с архивными документами на территории Центрального Черноземья России были развиты ветряные и водяные мельницы простого устройства (ЦГАМ. Ф.278. Оп. 4. Д. 74. Л. 1). География их распределения в регионе отличалась крайней неравномерностью. В зависимости от сочетания природно-климатических и географических условий она прослеживалась даже в пределах отдельных губерний. В качестве примера можно указать Тамбовскую губернию, в которой ветряные и водяные мельницы концентрировались в Усманском, Спасском и Шацком уездах. Причем в Усманском уезде регистрировалось 23 % всех ветрянок губернии. В Спасском уезде было 1,4 %, а в Шацком уезде при отсутствии ветряных мельниц, процент водяных составлял 1,2 %.

Помимо неравномерной географии распределения мельниц, в Центральном Черноземье существовала взаимозаменяемость различных видов заведений по переработке зерна. Зачастую отсутствие ветряных мельниц заменялось наличием водяных и наоборот. В случае их отсутствия регистрировались крупорушки. Так, например, в Воронежской губернии, в Богучарском уезде было 23 водяных, 3 594 ветряных и 30 прочих мельниц, а также 91 рушка. В Коротоякском уезде – 59 водяных мельниц и 120 рушек, 1 005 ветрянок (Перепелицын, 2005). В Новопокровской волости Бобровского уезда Воронежской губернии насчитывалось 8 мельниц и 6 крупорушек (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1146. Л. 10). Всего количество ветряных мельниц в губернии составляло более 65 % от общей численности всех крестьянских заведений (Сборник статистических сведений, 1884).

Противоположно мельницам маслобойни располагались в основном вдоль линий железных дорог. Их владельцами были крестьяне и купцы. Изначально, одними из первых кустари Острогожского уезда становились хозяевами маслобоен, производственный процесс которых был хорошо отлаженным. Сырье было как собственное, так и привозное. Иногда работали на сырье заказчика. В этом случае устанавливалась плата за пробойку масла, равнявшаяся 40–60 копейкам с пуда. Причем жмых, использовавшийся в качестве корма для скота, отдавался заказчику, а лузга, необходимая для отопления помещений, оставалась в пользу владельца маслобойни.

Впоследствии производство масла кустарным способом распространилось и в других губерниях Центрального Черноземья. Например, в Тамбовской губернии, по свидетельствам рапортов уездных исправников, регистрировались отдельные заводы Ефима Иванова Голосовского и Филиппа Федорова Добрунова (ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 14).

Помимо маслобойных и мукомольных предприятий крестьяне-кустари, которые формировали предпринимательский слой Центрального Черноземья наряду с купцами, владели заведениями по изготовлению одежды и обуви. В основном они специализировались на выделке кожи, овчины, на производстве из них обуви и полушубков. Ярким примером являлась Курская губерния, в которой в 1888 году действовало 70 заводов и мастерских крестьян с приспособлениями на дому. Здесь происходило систематическое увеличение показателей занятости и производительности. Так, если в 1888 году, в изготовлении обуви и полушубков было задействовано 2 772 человека, которые изготавливали товар на 218 805 тыс. рублей в год, то уже в 1892 году данные показатели равнялись 3 938 человекам и 503 115 рублям соответственно (ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. Л. 2).

Кустарные предприятия по производству одежды и обуви были и в других губерниях Центрального Черноземья. Например, в Тамбовском уезде Тамбовской губернии действовали суконная кустарная фабрика в имении Мениных, чулочно-вязальные предприятия Андрея Устинова и Герасима Липилина (ЦГАМ. Ф. 278. Оп. 4. Д. 88. Л. 1).

В Центральном Черноземье кустари, владевшие собственными мастерскими, концентрировались в отдельных центрах, в которых производимой промышленной продукцией обеспечивались все окрестные местности. Яркими примерами можно считать отдельные слободы Курской губернии, такие как Борисовка Грайворонского уезда, Мирополье, Велико-Михайловка. В Воронежской губернии подобным центром являлся Острогожский уезд, в котором регистрировались веревочники, шапочники, чулочницы, горшечники, трубочники, ведерники и гребенщики (ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 722. Л. 109).

Отличительной чертой указанных центров являлась слабая связь мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством и низкая капитализация хозяйств кустарей. Доходность промышленных предприятий, действовавших в них различалась по всему региону. Например, в слободе Борисовка Грайворонского уезда Курской губернии с преимущественным развитием сапожной, столярной и иконописной деятельности, доход варьировался в пределах от 15 рублей в год до 108 рублей. Наивысшие показатели доходности демонстрировали иконописцы, столяры, резчики. Их годовой заработок в среднем составлял 100 рублей. Несколько меньше зарабатывали портные, позолотчики, ткачи, сапожники, кузнецы, бондари и шапочники. Они получали от 80 до 60 рублей. Самый низкий уровень доходности был зарегистрирован у овчинников, которые зарабатывали всего лишь 15 рублей в год (Труды местных комитетов, 1903).

Помимо слабой связи мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством и низкой капитализации хозяйств кустарей, центры кустарной промышленности отличались особенностями производственного и сбытового процессов. При одинаковой техники производства, отсутствовало

какое-либо разделение труда. Весь технологический процесс выполняли сами владельцы мастерских. Например, в процессе гончарной промысловой деятельности, кустарь самостоятельно производил работы по обработке глины. В течении 12 часов в сутки, а иногда и больше, он находился у горна для обжига горшков. Условия их работы были крайне тяжелыми, оказывающими пагубное влияние на жизнь и здоровье мастеров. В большинстве случаев гончары страдали от легочных заболеваний. Несмотря на все трудности, кустари старались обойтись собственными силами. Наемных рабочих нанимали, но крайне редко. В слободе Гончарной Суджанского уезда по результатам подсчетов земских специалистов насчитывалось только 3 крестьянских двора из существующих 38, в которых нанимали рабочих (*Очерк деятельности, 1902*).

Особенности сбытового процесса, свойственные центрам кустарной промышленности Черноземного центра выражались в изменении роли скупщика. В конце XIX века скупщиками являлись обедневшие крестьяне, которые получали товар от кустаря в кредит с обязательством полной оплаты его стоимости после продажи. Они не навязывали каких-либо обременительных условий для мелких товаропроизводителей, как это было прежде, когда скупщик являлся «хозяином положения», владевшим большими капиталами, позволяющими держать кустаря в кабальной зависимости. В это время за подобную работу принимались в последнюю очередь. Например, в Гончарной слободе Суджанского уезда скупщиками работали только в двух крестьянских дворах. Они не имели отношения к промысловой деятельности, а принимались за продажу товара по близлежащим базарам и ярмаркам только с целью получения дохода.

Возможность перехода промысловой деятельности кустарей Центрального Черноземья к промышленному производству была обусловлена направленностью государственной политики, связанной с поощрением развития мелкотоварного производства в целом. В регионе ее реализация объяснялась стремлением центральных органов власти смягчить социальные последствия буржуазных реформ 60-х годов XIX века и повысить доходность крестьянских хозяйств, в первую очередь для снижения недоимок по государственным налогам.

Основным направлением государственной политики в сфере мелкотоварного производства являлось его законодательное регулирование через создание системы центральных органов власти координирующих развитие кустарных промыслов. В 1872 году была учреждена особая комиссия при Министерстве финансов, состоящая из представителей различных ведомств и обществ. Она создавалась с целью исследования состояния развития кустарных промыслов по всей России. В результате ее работы активизировалась практическая деятельность государственной власти и усилилось общественное внимание к вопросам кустарной промышленности. Прежде всего было регламентировано управление кустарно-промысловой деятельностью по всей России. Например, 19 февраля 1887 года открылось V отделение по кустарной и ремесленной промышленности в обществе содействия русской промышленности и торговли. Позже создали Министерство земледелия и государственных имуществ, одним из направлений работы которого было поощрение и усовершенствование кустарных промыслов. Оно осуществляло материальную поддержку в виде кредитных средств, пособий на открытие, содержание учебных заведений для крестьян, в том числе и для кустарей, и на организацию кустарных музеев. Министерство помогало в обеспечении мелких товаропроизводителей заказами на производство кустарных изделий для различных казенных ведомств. В качестве примера можно указать производство сапог для военного ведомства первой артели кустарей-сапожников Бобровского уезда Воронежской губернии. (*ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9588. Л. 7*).

С 1894 года руководство кустарной промышленностью России осуществлялось в отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, при котором был организован особый Кустарный комитет. Он был представлен специалистами разных ведомств и частных лиц, имеющих отношений к промысловой деятельности.

Отдельными направлениями работы обозначенных органов управления, координирующих развитие кустарных промыслов, являлись совершенствование системы налогообложения кустарей, регулирование их торговой деятельности и формирование системы обучения мелких товаропроизводителей.

Кустарно-промысловая политика выражалась в реформировании прямых и косвенных налогов, в создании дополнительного промыслового обложения торговых и промышленных предприятий, отличающееся дифференциацией в зависимости от вида промысла и занятости кустарей в нем. Важно заметить, что на территории Центрального Черноземья контроль в решении вопросов налогообложения мелких товаропроизводителей сопровождался возможностью освобождения от уплаты налогов и пересмотра их размера в случае несправедливого налогообложения мастерских и предприятий кустарей.

Регулирование торговой деятельности мелких товаропроизводителей предполагало изменение сроков ярмарочной торговли с целью повышения покупательской способности, сохранение доходных мест для продажи за кустарями, а также предоставление рассрочек в случае недоимок за аренду торговых мест.

Формирование системы обучения непосредственных товаропроизводителей осуществлялось в рамках профессионально-технического образования. Во второй половине XIX века создавались новые

учебные заведения, в которых обучались крестьяне-кустари. В открывающихся ремесленных школах, ремесленных учебных мастерских с сельскохозяйственным уклоном, ремесленных отделениях, классах ручного труда при начальных школах ведущее место занимала практическая работа в мастерских, в которых тренировались в производстве кустарных изделий под руководством мастера.

Важно заметить, что обозначенная направленность государственной политики в сфере регулирования развития кустарно-промышленной деятельности имела значительные практические результаты, связанные, прежде всего, с созданием условий для перехода мастерских кустарей в средние и крупные предприятия.

Однако, кустари Центрального Черноземья, которые формировали в регионе предпринимательский слой, являлись не только владельцами мелких промышленных предприятий. Они, в свободное от полевых работ время занимались извозом, обеспечивавшим крестьян дополнительной прибылью. Особенно он был развит между крестьянами южных уездов Воронежской губернии. Помимо извоза в черте города, практиковалась перевозка за его пределами. Имея по несколько пар волов, крестьяне нанимались в извоз, путешествуя с лета до глубокой осени по всей России. Возвращаясь с берегов Азовского, Каспийского и Черного морей, они привозили с собой рыбу и соль, которые продавали местным жителям с наценкой, зарабатывая тем самым себе второстепенный заработок.

В пореформенный период извоз имел важное значение в жизни местного населения региона. Обеспечивая крестьянам дополнительную прибыль, его развитие контролировалось со стороны местных органов власти путем установления строгой регламентации городских пассажирских перевозок. Например, в Воронежской губернии действовало «Постановление об обязанностях при легкой езде». В соответствии с ним предусматривалось наличие печатного варианта данных правил у всех перевозчиков при себе. Каждый извозчик обязывался: (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 89. Л. 5-6)

1. Получить в Городской Управе годовой билет на право осуществления перевозок, с которым выдавались два жестяных знака отличия. Один из них крепился на верхнюю одежду со стороны спины извозчика, а другой прибывался к экипажу.

2. Уплачивать сбор, который рассчитывался исходя из количества лошадей, участвовавших в пассажирских перевозках (ГАВО. Ф. И-21, Оп. 1. Д. 1295. Л. 1-2). С 1858 года с легковых извозчиков взимался налог в размере 1 рубля 50 копеек с лошади. В 90-е годы XIX века произошло его двукратное увеличение. Так, в г. Острогжске после введения в действия участка железной дороги Балашево-Харьков вводился налог в пользу города в сумме трех рублей (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 805. Л. 1, 6). Также налог в пользу города в размере трех рублей с лошади устанавливался в 1899 году в г. Валуйки Воронежской губернии (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1038. Л. 6).

3. Соответствовать определенным требованиям, установленным Городской Управой. Например, извозчик должен был быть прилично одетым и не позволять себе грубого обращения или неприличных высказываний. Также устанавливался возрастной ценз. Человек до 21 года и люди «дряхлые», т.е. больные физически, не имели права заниматься извозным промыслом.

4. Соблюдать строгий порядок при организации перевозок по городу, принимать все возможные меры предосторожности для предупреждения несчастных случаев. Существовал регламент перевозок, который объявлял день перевозок до 12 часов ночи и обязанность каждого извозчика возить людей по требованию полиции.

5. Заключение

Таким образом, кустари Центрального Черноземья приняли деятельное участие в формировании предпринимательского слоя. Начиная с XVII века и до конца XIX века, они расширяли его социальную базу, тем самым развивая и укрепляя предпринимательство.

Мелкие товаропроизводители производили товары, которые затем подлежали продаже на рынках. Наиболее успешные из них накапливали капиталы, необходимые для создания мелких и средних предприятий. Самые предприимчивые становились успешными коммерсантами. Активное распространение кустарных промыслов способствовало развитию товарно-денежных отношений и вовлечению большого количества людей в коммерческую деятельность. В результате производство товаров для продажи на рынках постепенно стало выделяться в отдельный сегмент предпринимательства.

Сегодня прошлый опыт укрепления и развития предпринимательского слоя крестьянами из числа кустарей является достаточно ценным. Его учет становится все более востребованным в свете необходимости решения приоритетных задач социально-экономического развития России. Он позволит разработать более гибкую государственную политику по отношению к предпринимателям, готовых создавать и развивать собственные заводы. В настоящее время большое значение для воронежской экономики будут иметь предприятия современных предпринимателей. Они создадут импульс для развития сельского хозяйства, а также решат проблему безработицы.

Литература

Воронежские писцовые книги, 1891 – Воронежские писцовые книги: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний / сост. Л.Б. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж: Воронеж. губерн. стат. Ком., 1891. Т. 2.

ГАБО – Государственный архив Белгородской области.

ГАВО – Государственный архив Воронежской области.

ГАКО – Государственный архив Курской области.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

Морозан, В.В. – *Морозан В.В.* Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 616 с.

Очерк деятельности, 1902 – Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902.

Перепелицын, 2005 – *Перепелицын А.В.* Крестьянские промыслы в Центрально-Чернозёмных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2005. 170 с.

Перепелицын, 2005 – *Перепелицын А.В., Фурсов В.Н.* Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005.

Полное собрание законов, 1830 – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. // Под редакцией М.М. Сперанского. В 45 т. Т. 4. №2327. СПб., 1830.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Семененко, 2012 – *Семененко С.В., Тонких В.А., Фарберова О.Е.* Российское предпринимательство в XX – начале XXI века: история, право, теория и практика. Воронеж: Научная книга, 2012. 207 с.

Тонких, 2014 – *Тонких, В.А., Фарберова, О.Е.* История российского предпринимательства от истоков до наших дней / *В.А. Тонких, О.Е. Фарберова* // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. Воронеж, 2014. № 1 (3). С. 42-47.

Сборник статистических сведений, 1884 – Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1.: Воронежский уезд. Воронеж: Воронеж. Губ. земство, 1884.

Труды местных комитетов, 1903 – Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. СПб., 1903.

ЦГАМ – Центральный государственный архив г. Москвы.

Dushkova, Grigorova, 2017 – *Dushkova N.A., Grigorova V.A.* From the History of the Development of Artisanal Industrial Enterprises in the Central Chernozem Region since the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 45, Is. 3. pp. 894-902.

Hebert, 1988 – *Hebert Claude Leon Walras* et les associations populaires cooperatives // *Revue d'economie politique*. 1988. Vol. 98 (№ 2). 252 p.

Becattini, 1990 – *Becattini G.* The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. pp. 37–51.

Becattini, 2007 – *Becattini G.* Il calabrone Italia. Bologna: Mulino, 2007. 107 p.

References

Voronezhskie piscovye knigi, 1891 – Voronezhskie piscovye knigi. (1891) [Voronezh scribe books: Materials for the history of Voronezh and neighboring provinces]. Voronezh. [in Russian]

GABO – Gosudarstvennyj arhiv Belgorodskoj oblasti. [State Archives of the Belgorod Region]. [in Russian]

GAVO – Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti. [State Archives of the Voronezh Region]. [in Russian]

GAKO – Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti. [State Archives of the Kursk Region]. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti. [State Archives of the Tambov Region]. [in Russian]

Morozan, 2014 – *Morozan V.V.* (2014). Delovaja zhizn' na juge Rossii v XIX – nachale XX veka [Business life in the south of Russia in the XIX – early XX century]. SPb. [in Russian]

Ocherk dejatel'nosti, 1902 – Ocherk dejatel'nosti Sudzhanskogo uездного zemstva po razvitiju kustarnyh promyslov i opisaniye nekotoryh iz nih (1902). [Essay on the activities of the Sudan Uyezd Zemstvo on the development of handicrafts and a description of some of them]. Kursk [in Russian]

Perepelicyн, 2005 – *Perepelicyн, A.V.* (2005). Krest'janskije promysly v Central'no-Chernozjomnyh gubernijah Rossii v poreformennyj period [Peasant trades in the Central Black Earth provinces of Russia in the post-reform period]. Voronezh [in Russian]

Perepelicyн, Fursov, 2005 – *Perepelicyн A.V., Fursov V.N.* (2005). Krest'janskoe hozjajstvo central'no-chernozemnyh gubernij Rossii v poreformennyj period [Peasant trades in the Central Black Earth provinces of Russia in the post-reform period]. Voronezh [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov, 1830](#) - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. 1649–1825 gg. (1830) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the First. 1649-1825]. SPb. [in Russian].

[RGADA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. [State Archives of the Moscow Region]. [in Russian]

[Semenenko, 2012](#) – *Semenenko S.V., Tonkih V.A., Farberova O.E.* (2012). Rossijskoe predprinimatel'stvo v XX – nachale XXI veka: istorija, pravo, teorija i praktika [Russian Entrepreneurship in the XX - Early XXI Century: History, Law, Theory and Practice]. Voronezh. [in Russian]

[Tonkih, 2014](#) - Tonkih, V.A., Farberova, O.E. (2014). Istorija rossijskogo predprinimatel'stva ot istokov do nashih dnei [The history of Russian entrepreneurship from the source to the present day]. Voronezh [in Russian]

[Sbornik statisticheskikh svedenij, 1884](#) – Sbornik statisticheskikh svedenij po Voronezhskoj gubernii (1884). [Collection of statistical information on the Voronezh province. T. 1: Voronezh district. T. 1: Voronezhskij uezd] Voronezh [in Russian]

[Trudy mestnyh komitetov, 1903](#) – Trudy mestnyh komitetov o nuzhdah sel'skoho-zajstvennoj promyshlennosti (1903). [Works of local committees on the needs of the agricultural industry. T. XIX. Kursk province] SPb. [in Russian]

[TsGAM](#) – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy. [State Archives of the Moscow Region]. [in Russian].

[Dushkova, Grigorova, 2017](#) – *Dushkova N.A., Grigorova V.A.* (2017). Iz istorii stanovleniya kustarnykh predpriyatij v Tsentral'nom Chernozem'e (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [From the History of the Development of Artisanal Industrial Enterprises in the Central Chernozem Region since the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries] [in Russian].

[Hebert, 1988](#) – *Khebert* (1988). Khebert Klod Leon Val'ras i assotsiatsii narodnykh kooperativov [*Hebert Claude Leon Walras and les associations populaires cooperatives*] [in France].

[Becattini, 1990](#) – *Becattini G.* (1990). Marshalskii promyshlennyi raion kak sotsial'no-ekonomicheskoe ponyatie [The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy] Geneva [in Italiya].

[Becattini, 2007](#) – *Becattini G.* (2007). Il calabrone Italia. [Il calabrone Italia.] Bolon'ya: Mulino [in Italiya]

УДК 908

У истоков формирования предпринимательского слоя из числа кустарей в Центральном Черноземье

Наталья Александровна Душкова ^а, Виктория Александровна Григорова ^а

^а Воронежский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется сложный процесс становления и развития предпринимательского слоя из числа бывших кустарей от истоков предпринимательской деятельности до конца XIX века. Раскрывая его содержание, авторы доказали деятельное участие кустарей в формировании предпринимательства на территории Центрального Черноземья. Создавая мелкие и средние предприятия для производства товаров, подлежащих продаже на рынке с целью получения прибыли, они постепенно из крестьян превращались в предпринимателей, которые разрывали связь с сельским хозяйством, а иногда и с производством, занимаясь исключительно бытовыми вопросами. Тем самым крестьяне из числа кустарей расширяли социальную базу предпринимательского слоя, развивая и укрепляя данную сферу.

Анализируя ранее неопубликованные материалы, авторами были выявлены социальная база предпринимательского слоя, темпы расширения предпринимательского слоя среди крестьян, специфические особенности предпринимательской инициативы бывших кустарей и их производственной деятельности.

Ключевые слова: кустарная промышленность, кустари, крестьяне, Центральное Черноземье, промышленные крестьянские предприятия, предпринимательский слой.